

МЕТОДОЛОГИЯ
МОДЕЛИРОВАНИЯ
И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО МИРА

Бюджетная
консультация

Российский
экономический
университет

Москва
2012

Коллектив авторов
Методология моделирования и
прогнозирования современного мира

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9531835*

*Методология моделирования и прогнозирования современного мира: Коллективная монография /
Под ред. Т. В. Карадже: Прометей; Москва; 2012
ISBN 978-5-4263-0096-5*

Аннотация

В монографии рассматриваются теоретико-методологические основания прогнозирования и моделирования политических процессов. В работе представлены основные методологические подходы к моделированию процессов принятия решений, методика анализа политических процессов. Особый интерес вызывает раздел методологии глобального прогнозирования.

Книга предназначена для политологов, научных работников, аспирантов и студентов вузов.

Содержание

Карадже Т. В.	5
Деева Н. В.	14
Рыбакова М. В.	23
Чуклинов А. Е.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Коллектив авторов Методология моделирования и прогнозирования современного мира

© Авторский коллектив, 2012

© МПГУ, 2012

© Оформление. Издательство «Прометей», 2012

Карадже Т. В.

Политическое прогнозирование как составляющая методологии политической науки

Предвидение как возможность узнать будущее уходит своими корнями в глубь веков. Человек всегда стремился предсказать будущее, а в качестве прогнозирования в различные времена использовались магия, религия, астрология, наука. Почему же предвидение столь необходимо? Выживает более приспособленный – это закон жизни. Степень приспособленности для человека во многом определяет прогнозирование – знание и информация о будущем. Тот, кто обладает более полной информацией о завтрашнем дне, может лучше скоординировать свои действия сегодня. В свое время О. Конт сказал: «Знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять». Если прошлое мы знаем и не можем его изменить, то будущее нельзя знать, но можно изменить, если изучать тенденции его развития и находить возможные решения проблем.

В процессе познания сформировалось несколько теоретико-методологических моделей предвидения и истолкования будущего: мифолого-религиозная, утопическая, историко-философская, футурологическая и прогностическая. В рамках каждой модели сформировалась своя система специфических представлений о будущем человечества, а также сложилась собственная методология познания и истолкования будущего. Различные элементы этих прогностических моделей активно задействуются в современном политическом прогнозировании.

В мифолого-религиозной модели отражена первая попытка людей проникнуть в будущее, которое определяется сверхъестественными силами. Предсказания в рамках данной модели основываются на жестких, фатальных взаимосвязях и передаются через откровения пророков и прорицателей. Мифо-религиозная прогностика основывается на убеждении, что человек может изменить будущее посредством магических обрядов.

С помощью пророческого метода, посредством «предсказания» различных политических явлений и интерпретации разного рода «знамений» и в наши дни осуществляются некоторые виды политической деятельности. Элементы мифолого-религиозной модели (пророчества, астрология, мистификация и мифологизация политики) применяются в современной политической борьбе с целью воздействия на общественное сознание. Анализ религиозных текстов – Библии, Корана, Упаишад – позволил проследить предысторию научного, в том числе и политического прогнозирования, выявить теоретические основы возникновения моделей концептуализации будущего и его предвидения.

Утопические модели будущего ставят цели политического развития, оценивают характер политической эволюции. Утопическая модель представляет собой комплекс абстрактных теоретических конструкций. Это одна из форм гипотетического будущего, проанализировав которую можно сделать вывод о ее целесообразности и на основании этого скорректировать динамику и направленность политического процесса. Критический анализ утопических проектов позволяет отказаться от неприемлемых вариантов будущего политического развития. Разработка утопических концепций, по сути, есть моделирование желаемого политического устройства, образ которого задается в качестве цели политического развития в будущем. Разнообразные проекты будущего политического устройства, подходы и методология его исследования заложены в трудах таких политических мыслителей, как Конфуций, Платон, Аристотель, Августин, Ф. Бэкон, Т. Кампанелла, Т. Мор, А. Сен-Симон, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и т. д. Их теоретическое наследие стало отправной точкой в формировании моделей концептуализации образов будущего.

В рамках историко-философской модели признается наличие во всемирно-историческом процессе закономерностей развития природы и общества, имеющих объективный характер. Она представляет три концепции будущего: концепцию регресса (то есть деградации человечества от «золотого века» до конечной гибели); концепцию прогрессивного развития (то есть диалектически понимаемого поступательного совершенствования по восходящим стадиям); теорию круговорота, описывающую циклический механизм историко-политического генезиса. В современной науке эта модель реализована в циклически-волновых теориях политического развития, в ее рамках исследуются процессы модернизации и трансформации переходных политических систем и обществ.

В рамках футурологической модели составляются сценарии глобального мирового развития, разрабатываются модели грядущего мироустройства, анализируются глобальные проблемы и предлагаются варианты и способы их разрешения. Футурологическая модель интерпретирует будущее неоднозначно, констатируя наличие ряда жизненно важных проблем глобального масштаба и постулируя острую необходимость их разрешения в ближайшее время. Исходя из того, в какие сроки и какие конкретно действия будут предприняты человеческим сообществом, футурологи моделируют дальнейшие перспективы его развития. На основе проекции историко-политических, экономико-технологических и социокультурных тенденций в будущее предлагается множество разнообразных сценариев переустройства современного мира. Наиболее последовательное выражение анализ футурологических представлений о грядущем мироустройстве получил в работах Э. Тоффлера, А. Печчи, С. Хантингтона, Ф. Фукуямы, З. Бжезинского, И. Валлерстайна.

Прогностическая модель включает в себя как строго научные исследования перспектив развития политического объекта, так и тенденциозные, манипулятивные прогнозы, выполняющие управленческую функцию. В рамках прогностической модели выделяется два направления предвидения будущего. Первое направление исследований основывается на строго научных принципах, объективно оценивает и всесторонне учитывает все известные тренды, тенденции и закономерности политического развития. Методология такой прогностики ориентирована на составление достоверного и правдивого прогноза. В русле второго направления прогнозирование выполняет сугубо инструментальную роль, призвано решать конкретные и оперативные политические задачи, тесно связано с управлением [1]. В целом необходимо отметить, что прогностические исследования вышли на качественно иной, более высокий научный теоретико-методологический уровень. Зарубежные и российские политологи, как правило, делают акцент на составлении геополитических сценариев глобального развития мира и крупнейших географических и политико-экономических регионов, на разработке концепций и моделей грядущего мироустройства, на месте и роли того или иного государства в новом, глобализирующемся мире. Также в круг исследовательских интересов политологов входят вопросы оперативной электоральной прогностики, способов и каналов подачи прогностической информации.

«Прогноз» (от греч. prognosis: pro – наперед, gnosis – познание) означает предвидение, предсказание. Для прогноза существенно следующее: 1) переход от событий, данных в опыте, к событиям, которых в опыте нет; 2) учет того обстоятельства, что это переход не произвольный, а обоснованный, опирающийся на установленные закономерности и тенденции развития событий; 3) возможность изменения вектора развития событий при определенных условиях.

В прогнозе переплетаются объективные и субъективные элементы. Более того, прогнозирование нельзя сводить к установлению той или иной степени вероятности события, ибо основу прогнозов составляют не только законы теории вероятности, но и законы детерминизма, что обуславливает необходимость исследования и выявления объективных закономерностей развития природы и общественных систем.

Прогноз направлен на уменьшение неопределенности будущего и своей целью имеет выбор наиболее рациональных практических решений. Это вероятностное утверждение о будущем с относительно высокой степенью достоверности, определение свойств или состояние объекта прогнозирования в какой-либо будущий момент времени. Прогноз является составной частью управления, которая предшествует планированию.

В политике применение прогнозирования наиболее актуально. Оно формирует новое будущее, задавая программу дальнейших изменений бытия. Задачей прогностики в этом случае становится просмотр спектра возможных изменений объекта и посредством принятия нужных политических решений нейтрализовать нежелательные варианты развития. Прогностические исследования позволяют предложить политическим субъектам новые формы и способы управления.

Политическое прогнозирование – научно обоснованное, вероятностное по своей природе суждение о динамике развития важнейших характеристик политического процесса, о перспективах будущего состояния того или иного политического явления и их альтернативных вариантах.

Объектом политического прогнозирования выступает политика как внутренняя, так и внешняя, а *предметом* – познание возможных состояний политических событий, явлений, процессов в будущем.

В самом общем виде политическое прогнозирование – это модель будущего политической действительности.

При исследовании политических процессов очевидна невозможность рассмотрения их изолированно от других сфер жизнедеятельности общественной системы. Все процессы взаимосвязаны и их можно исследовать только во взаимосвязи, поэтому в прогнозе выделяют две составляющих:

1) *объект* исследования – это ведущее направление прогноза;

2) *прогнозный фон* – вспомогательные направления прогноза. *Прогнозный фон* определяют как совокупность внешних по отношению к объекту прогнозирования условий, существенных для решения задачи прогноза. О перспективах явления трудно судить, если не известны внешние факторы, которые обуславливают функционирование и развитие явления. В этой связи необходимо учитывать, что политическая прогностика носит междисциплинарный характер.

К ресурсным основаниям политического прогнозирования относятся различные виды статистической информации, результаты социологических исследований, опросы общественного мнения, материалы СМИ, сведения разведки, различные экономические, этнографические, геополитические, психологические и т. д. исследования, то есть все то, что содержит информацию о факторах, оказывающих влияние на политические процессы.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что политическое прогнозирование основывается, во-первых, на теоретических и аналитических исследованиях, методологической базе, отражающей объективные закономерности развития политического, на фактологическом материале, информации об особенностях поведения участвующих во взаимодействии политических сил; во-вторых, на эмпирических показателях, причем не только в политической сфере, но и в экономике, демографии, экологии, культуре, а также на накопленный прошлый опыт и его изучение, наконец, на интуиции, опирающейся на этот политический опыт [3].

Потребность в научно обоснованных прогнозах развития политической деятельности вызвала к жизни новую область науки – политическую прогностику, которая призвана создать эффективный инструментальный набор способов и методов, с помощью которых возможно более или менее точно определить ближайшую перспективу развития определенной области для принятия тактических и стратегических решений.

Политическая прогностика изучает закономерности процесса разработки прогнозов. Данное направление методологии политической науки разрабатывает не содержательные прогнозы, а инструментарий прогнозирования. Из определения прогностики следует, что в предмет ее исследования входят все вопросы, связанные с разработкой способов и методов производства прогнозов и принципов составления прогнозов. Методы прогнозирования и закономерности производства прогнозов очень тесно связаны друг с другом и определяют структуру предмета прогностики.

Задачи прогностики:

- дать информацию о том, какие конкретные политические цели возможны и достижимы для данного политического субъекта и в данной ситуации;
- определить, какие из этих целей в наибольшей степени соответствуют интересам общества на данном этапе развития;
- способствовать выбору наиболее эффективного варианта развития событий при наличии альтернативных политических целей, которые в равной степени соответствуют интересам общества;
- определить оптимальное соотношение между текущими и современными задачами, между ближайшими и дальними целями, между минимальными и максимальными требованиями, между целями и средствами;
- выявить последствия принимаемых сегодня политических решений.

Прогнозирование в политике представляет собой сложную систему научных исследований. Для успешного функционирования этой системы необходимо соблюдать *следующие принципы:*

- принцип альтернативности, обусловленный возможностью развития событий по нескольким качественно различным вариантам. Основная задача практической реализации принципа альтернативности состоит в том, чтобы отделить осуществимые варианты развития от вариантов, которые при сложившихся и предполагаемых условиях не могут быть реализованы. Необходимо отметить то обстоятельство, что каждой альтернативе развития политического процесса соответствует «своя» совокупность проблем, которые нужно учитывать при прогнозировании;
- принцип системности прогнозирования, при котором объект рассматривается как единая система. Прогнозы развития осуществляются по каждому из ее элементов и изменениям их взаимодействий, что позволяет разработать согласованный и непротиворечивый прогноз развития исследуемого объекта. Системный подход предполагает также построение прогноза на основе системы методов и моделей, характеризующейся определенной иерархией и последовательностью;
- принцип непрерывности прогнозирования определяется динамичностью развития объекта, поэтому непрерывное корректирование прогнозов по мере поступления новой информации является необходимым условием прогнозирования;
- принцип верификации – определение достоверности разработанного прогноза. Верификация используется как способ проверки знания, заключенного в прогнозе, но не определяет его истинности или ложности. Однако с ее помощью исследователь может оценивать достоверность прогнозов с достаточной высокой для практических целей точностью;
- принцип комплексности требует одновременной разработки прогнозов всех параметров объекта в их взаимосвязи и единстве. Необходимость более полного использования данного принципа возникает при создании прогнозирующей системы. Все принципы прогнозирования политических событий тесно связаны друг с другом и реализуются посредством конкретных методов прогностических исследований. Принятие научно обоснованного прогноза всецело зависит от того, какой метод или система методов лежит в основе прогностического исследования [2].

Изучение сложных социально-политических явлений определяет и сложный характер научных методов, необходимых для этого. Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должны быть истинными. Качество принятого прогноза, степень его научной обоснованности всецело зависит от того, какой метод или система методов лежат в основе прогностического исследования.

Под методами политического прогнозирования мы понимаем систему правил и методических приемов, используемых для комплексного получения прогностических выводов относительно будущего развития политических событий.

В фундаменте любого метода должна лежать какая-либо теоретическая основа – систематизированная определенным образом совокупность специальных знаний (теория, гипотезы, эмпирические модели и т. д.).

– Метод экспертной оценки состоит в формировании объективного согласованного мнения экспертов по поводу перспектив развития внутренней или внешней политики, сформулированных ранее отдельными специалистами и предполагает следующие действия:

- для организации проведения экспертных оценок создаются рабочие группы, в функции которых входят проведение опроса, обработка материалов и анализ результатов коллективной экспертной оценки. Рабочая группа назначает экспертов, дающих ответы на вопросы, касающиеся перспектив развития тех или иных направлений внутренней или внешней политики. В зависимости от сложности исследуемого объекта количество экспертов, привлекаемых для разработки прогноза, может колебаться от 10 до 100–150 человек;
- перед тем, как организовать опрос экспертов, необходимо уточнить основные направления развития политических процессов, событий, а также составить матрицу, отражающую генеральную цель, подцели и средства их достижения. Под средствами достижения цели понимаются направления научных исследований и разработок, результаты которых могут быть использованы для достижения политических целей;
- разработка рабочей группой вопросника для экспертов, который должен быть составлен по определенной структурно-иерархической схеме, а именно: от широких вопросов к узким, от сложных к простым;
- в ходе опроса экспертов необходимо обеспечить однозначность понимания отдельных вопросов, а также независимость суждений экспертов;
- на заключительном этапе проводится обработка материалов экспертной оценки, которые характеризуют обобщенное мнение и степень согласованности индивидуальных оценок экспертов;
- выводы экспертов служат исходным материалом для синтеза прогностных гипотез и вариантов развития политических событий.

Окончательная оценка определяется либо как среднее суждение, либо как среднее нормализованное взвешенное значение оценок.

– Коллективная генерация идей (брейнсторминг – метод внезапных идей) – широко применяемый способ исследования будущего – состоит в актуализации творческого потенциала специалистов. При «мозговом штурме» проблемной ситуации вначале идет генерация идей, а затем разрушение, критика этих идей с формулированием контр-идей. После того, как эта творческая стадия завершена, идеи объединяются и оцениваются, создаются дополнительные возможности вариантов вероятных событий, затем наиболее важные прогностические идеи выделяются. Метод «мозговой атаки» называют еще методом деструктивной отнесенной оценки. Можно выделить ряд этапов работы по этому методу.

- первый этап – формирование группы участников «мозговой атаки», которых должно быть не более 15 человек. Это должны быть специалисты, обладающие высоким уровнем общей эрудиции и понимающие смысл проблемной ситуации;

- второй этап – составление группой анализа проблемной записки участника «мозговой атаки», которая включает описание метода деструктивной отнесенной оценки и сущности проблемной ситуации;

- третий этап – генерация идей. Ведущий раскрывает содержание проблемной записки и концентрирует внимание участников на правилах проведения «мозговой атаки»: высказывания должны быть ясными и сжатыми; критика предыдущих выступлений не допускается (говори свое); не разрешается выступать много раз подряд, зачитывать список идей, который может быть подготовлен участниками заранее. Основная задача ведущего состоит в поощрении высказываний по проблемной ситуации. Главное его правило не объявлять ложной, не осуждать и не прекращать исследование любой идеи, даже если она кажется абсурдной;

- четвертый этап – систематизация идей группой анализа;

- пятый этап – разрушение систематизированных идей. Каждая идея подвергается критике со стороны участников «мозговой атаки», число которых доводится до 25–30 человек. На этом этапе действует основное правило – рассматривать каждую из систематизированных идей только с точки зрения препятствий на пути к ее осуществлению, то есть участники атаки не отвергают предварительно выдвинутые идеи, а выдвигают доводы, отвергающие систематизированную идею. Продолжительность этапа до двух часов, а этапа генерации идей – до одного часа;

- шестой этап – оценка критических замечаний и составление списка практически применимых идей.

– Матричный метод прогнозирования и планирования служит для оценки о влияния взаимосвязанных факторов на достижение намеченных целей. Суть метода – в получении комплексных оценок путем преобразований матриц результатов экспертных оценок взаимного влияния отдельных факторов. Метод позволяет:

- провести анализ различных вариантов развития событий и проранжировать их по степени важности для достижения поставленной цели;

- выявить наиболее значимые области политики, имеющие наибольшее значение в решении поставленных задач;

- определить наиболее важные отрасли социальной сферы, развитие которых обеспечивает достижение желаемых результатов;

- выбрать наиболее эффективные политические технологии;

- обосновать оптимальное размещение ресурсов власти.

– Метод «Дельфы» характеризуется тремя особенностями, которые отличают его от обычных методов группового взаимодействия экспертов: анонимность экспертов; использование результатов предыдущего тура опросов; статистическая характеристика группового ответа.

– Построение сценариев как способ установления логической последовательности событий с целью определения альтернатив развития больших систем (международные отношения, социальные отношения и т. д.). Политическая ситуация может развиваться по нескольким сценариям. Сценарий – это способ установления логической последовательности событий с целью определения альтернатив развития политических реалий (международных отношений, национальной экономики, социальной политики, конфликтов и т. п.). Рассматриваемый метод является наиболее эффективным при анализе политической ситуации. Сценарий обычно носит многовариантный характер и освещает три линии поведения: оптимистическую – развитие системы в наиболее благоприятной ситуации; пессимистическую – развитие системы в наименее благоприятной ситуации; рабочую – развитие системы с учетом противодействия отрицательным факторам, появление которых наиболее вероятно. В рамках прогнозного сценария целесообразно прорабатывать резервную стратегию на случай непредвиденных ситуаций.

– Метод экстраполяции, представляющий собой комбинацию математико-статистических расчетов с применением выводов теории вероятности, теории пределов, теории множеств – всего арсенала математики и кибернетики.

– Моделирование – метод исследования, при котором изучаются не сами объекты, а их модели. Моделирование означает материальное или мысленное имитирование реально существующей (натуральной) системы путем специального конструирования аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы организации и функционирования этой системы; исследования в моделях или на реальных объектах проводятся с применением методов теории подобия. Однако ввиду невозможности добиться полного соответствия модели прототипу этот метод прогнозирования не может претендовать на высокую точность и истинность.

– Глобальное политическое прогнозирование. Исходной точкой такого прогноза является представление о том, что будущее человечества качественно иное, его невозможно экстраполировать из сегодняшних реалий. Утверждение, что будущее является продолжением настоящего, то есть является «количественным наращиванием сложившихся параметров и тенденций», не выдерживает критики.

Кроме названных методов в прогнозировании используются: индивидуальные экспериментальные оценки, прогнозирование по аналогии, интерполяционные методы, интуиция, корреляционный анализ, морфологический анализ, эвристический метод, прогнозирование на основе историко-логического анализа, прогнозирование на основе теорий принятия решений, прогнозирование на основе систем «профайл», «скор», «фэйм», прогнозирование на основе индивидуальных выводов и т. д.

Использование того или иного метода или группы методов зависит от сложности и специфики конкретного объекта исследования. Научное предвидение не может претендовать на абсолютно точное и полное знание будущего, на свою обязательную достоверность: даже тщательно выверенные и взвешенные прогнозы оправдываются лишь с определенной степенью достоверности. Научное предвидение есть вероятное знание. Степень его достоверности зависит от ряда факторов:

- срок, который отделяет от прогнозируемого события;
- понимание закономерностей развития социальной системы, ее социокультурных особенностей;
- сложность и динамичность прогнозируемого состояния общества или отдельного его компонента.

Типы политических прогнозов:

– поисковые прогнозы, составляющиеся непосредственно для практических целей: публикуемые прогнозы различных международных и отечественных структур, касающиеся конкретных проблем;

– аналитические прогнозы, предназначенные для разработки и дальнейшего совершенствования научного арсенала социально-политического прогнозирования;

– нормативные прогнозы, цель которых – представление будущего как наиболее желательного или, по крайней мере, предпочтительного в сравнении с иными альтернативами и определение путей реализации этой модели;

– прогнозы-предостережения, служащие для предотвращения возможных нежелательных вариантов развития событий.

Прогнозы различают *по временным* характеристикам. Важное значение имеет период, срок прогнозирования – перспекция. Перспекция это отрезок времени, на который разрабатывается прогноз. Выделяют:

- оперативный прогноз – прогноз детальных количественных изменений в самом ближайшем будущем, обычно в пределах года (квартал, месяц, неделя и т. д.). Оперативный про-

гноз рассчитан на перспективу, на протяжении которой не ожидается существенных изменений объекта исследования – ни количественных, ни качественных. Этот прогноз содержит, как правило, детально-количественные оценки;

- краткосрочный прогноз рассчитан на перспективу только количественных изменений. Содержит общие количественные оценки. Срок прогнозирования находится в пределах только одной фазы жизненного цикла, то есть периода, когда направление развития прогнозируемого явления не меняется;

- среднесрочный прогноз – прогноз количественно-качественных изменений с периодом упреждения, следующим за краткосрочным прогнозом. Охватывает перспективу между краткосрочным и долгосрочным прогнозами с преобладанием количественных изменений над качественными. Содержит количественно-качественные оценки. Срок упреждения может включать переход от одной фазы жизненного цикла к другой. В политологическом прогнозировании обычно имеет период упреждения от 5 до 15 лет;

- долгосрочный прогноз рассчитан не только на количественные, но и преимущественно на качественные изменения. Содержит качественно-количественные оценки. В политическом прогнозировании долгосрочный прогноз варьируется от 10 до 30 лет, но иногда охватывает весь жизненный цикл объекта;

- дальнесрочный (сверхдолгосрочный) прогноз – прогноз качественных изменений с периодом упреждения, следующим за долгосрочным прогнозом. Охватывает перспективу, когда ожидается столь значительные качественные изменения, что по существу можно говорить лишь о самых общих перспективах развития социальной системы [2].

Прогнозы также различают *по масштабным* характеристикам. По масштабам существует внутривнутриполитическое и внешнеполитическое прогнозирование. Внутривнутриполитические прогнозы представляют собой предвидение процесса функционирования и развития политической системы; внешнеполитическое прогнозирование – прогнозы в области международных отношений.

Общая логическая последовательность важнейших операций разработки политического прогноза сводится к следующим основным этапам:

- формирование программы исследования: уточнение задания на прогноз, анализ характера прогноза, его масштабов, формулировка цели и задач, рабочих гипотез, определение методов и самого процесса организации прогнозирования;

- построение исходной модели прогнозируемого объекта методами системного анализа;

- определение прогнозного фона – совокупности внешних по отношению к объекту прогнозирования условий, существенных для решения задачи политического прогнозирования. Например, прогноз стабильности политической системы предполагает в качестве необходимого условия учет прогнозов экономического развития на перспективу;

- построение динамических рядов показателей – основы будущих прогнозных моделей, методами экстраполяции. Динамический ряд – это временная последовательность ретроспективных значений переменной объекта прогнозирования. В свою очередь, переменная объекта прогнозирования представляет собой количественную характеристику объекта, которая является или принимается за изменяемую в течение периода упреждения прогноза;

- построение серии гипотетических профильных и фоновых показателей с конкретизацией минимального, максимального и наиболее вероятного значения;

- построение серии гипотетических нормативных моделей прогнозируемого объекта методами нормативного анализа с конкретизацией значений абсолютного (то есть не ограниченного рамками прогнозного фона) и относительного (то есть привязанного к этим рамкам) оптимума по заранее определенным критериям сообразно заданным нормам, идеалам, целям;

- оценка достоверности и точности, а также обоснованности прогноза – уточнение гипотетических моделей методами опроса экспертов. Методами проверки достоверности прогноза следует считать его научную обоснованность, логическую доказательность, экспериментальную проверку и интуитивную очевидность;

- выработка рекомендаций для решений в сфере управления на основе сопоставления поисковых и нормативных моделей;

- экспертиза подготовленного прогноза и рекомендаций;

- предпрогнозная ориентация на основе сопоставления материалов уже разработанного прогноза с новыми данными прогнозного фона и начало нового цикла исследования (прогнозирование должно быть таким же непрерывным, как целеполагание, планирование, вообще управление, повышению эффективности которого оно призвано служить).

Особенности способов разработки прогноза накладывают принципиальные ограничения на возможность прогнозирования как в диапазоне времени (пять-десять лет), так и в диапазоне объектов исследования (не все явления в одинаковой степени поддаются прогнозным оценкам). Не менее важными моментами в процессе политического прогнозирования являются определение этапа цикла развития системы (этап роста, стагнации, спада или бифуркации), выяснение того, что влияет на динамику и вектор направленности; выявление детерминирующих факторов и сверхдетерминанты; социокультурные особенности; сила внешнего вызова, психологические качества политика, принимающего решения, и множество других факторов, которые не всегда возможно объективно учесть, что снижает достоверность политических прогнозов.

Политическое прогнозирование напрямую связано с процедурой планирования, процессом принятия политико-управленческих решений, ориентировано на реализацию оперативных политических проектов. Оно направлено на сознательное управление обществом и его отдельных групп со стороны субъекта прогнозирования и управления, побуждая активизироваться, совершать действия, направленные на осуществление, либо предотвращение, упреждение прогнозируемого будущего, то есть реагировать на прогнозную информацию соответствующим образом.

Политический прогноз обладает эффектом суггестивного воздействия на общественное сознание, что позволяет успешно применять его для достижения заданных политических целей, решения конкретных политических задач.

Необходимо отметить, что прогнозная аналитика не всегда имеет научно обоснованный характер и зачастую носит политически ангажированный, тенденциозный характер, обслуживая интересы конкретного заказчика. Политическое прогнозирование может носить манипулятивный характер и может быть направлен на формирование ложных взглядов и представлений, культивирование в сознании людей некоего мифа, иллюзии относительно будущего политического развития.

Значение политического прогнозирования в современной политике возрастает, что требует дальнейшего исследования этого направления политической науки.

Литература

1. Григорьев Е. С. Механизм политического прогнозирования: теоретико-методологические принципы: Автореферат. – Саратов, 2006.
2. Константиновская Л. В. Прогнозирование [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.astronom2000.info> (дата обращения: 03.05.2012).
3. Карадже Т. В. Политическая философия. – М.: Мысль, 2007.

Деева Н. В. Моделирование как метод политического исследования

Усложнение политических систем и процессов, протекающих в сфере политики, с очевидностью требует применения инструментария, позволяющего анализировать и, более того, прогнозировать политические изменения, не затрагивая непосредственно большие массы граждан тех или иных государств. Тесная взаимосвязь и взаимообусловленность политических и экономических процессов также позволяет успешно использовать для исследования политики методов, широко распространенных в технических, естественных и экономических науках.

Речь идет о методе политического моделирования. Сама по себе модель (*фр. module, от лат. modulus* – «мера, аналог, образец») – это упрощенное представление реального устройства и/или протекающих в нем процессов, явлений. Применительно к политической сфере это исследование явлений на основе замещения реальных политических процессов их условными образами, аналогами, опирающимся на возможности компьютерной техники, информатики [3].

Многие политические решения включают в себя и экономическую составляющую, поэтому вполне закономерно, что модели, разработанные применительно к экономической науке, успешно работают и в политической аналитике. Модели являются не только мощным фактором упорядочения больших объемов эмпирической информации, но и становятся самостоятельным средством изучения политики. Моделирование предполагает особый подход к исследовательской процедуре и качествам исполнителя: аналитик должен быть готов к работе с фактологическими данными, соблюдать основные правила системности и уметь проводить междисциплинарные исследования.

Моделирование как аналитический метод обладает рядом отличительных черт:

- ориентация на эмпирические данные;
- системность в более жестком или относительно упрощенном варианте [1].

Большинство исследователей отмечают, что процесс моделирования состоит из двух основных этапов:

- на первом определяется объект моделирования и информационное обеспечение исследования;
- на втором происходит операционализация имеющейся информации, варианты которой постоянно совершенствуются, то есть информация приводится в вид, удобный для обработки.

Современная политическая наука широко использует метод моделирования для решения теоретических и эмпирических задач, основываясь на дисциплинарной матрице Т. Куна.

Модели можно типологизировать по различным ключевым моментам. Так, по способу построения они могут быть:

- *эмпирические* (данные собираются на основе гипотезы);
- *нормативные* (создаются на основе одной теории или сочетании теорий). По масштабам выделяют:
 - *макромодели*, в которых рассматривается абстрактное и всеобъемлющее представление реального политического явления;
 - *микромодели*, где внимание концентрируется на его отдельных аспектах.

Можно классифицировать модели и по другим основаниям: в зависимости от степени квантификации включенных показателей, типов политического поведения, динамического статуса и т. д.

Математические модели могут быть:

- *детерминированными* (представлены в форме уравнений и неравенств, описывающих поведение изучаемой системы);
- *моделями оптимизации* (содержащими выражение, которое следует максимизировать или минимизировать при определенных ограничениях);
- *вероятностными* (выражающимися в форме уравнений и неравенств, где решение основано на стремлении к максимизации среднего значения полезности).

Математическое моделирование вызывает особую сложность у неподготовленного исследователя, поскольку количественные измерения здесь являются основой, а не дополнением качественных характеристик исследуемых объектов.

Методологической базой моделирования в сфере политического знания является системный подход. Системный подход стал широко применяться в моделировании благодаря Д. Истону, чья модель, ставшая классической, представлена в виде графической схемы (рис. 1):

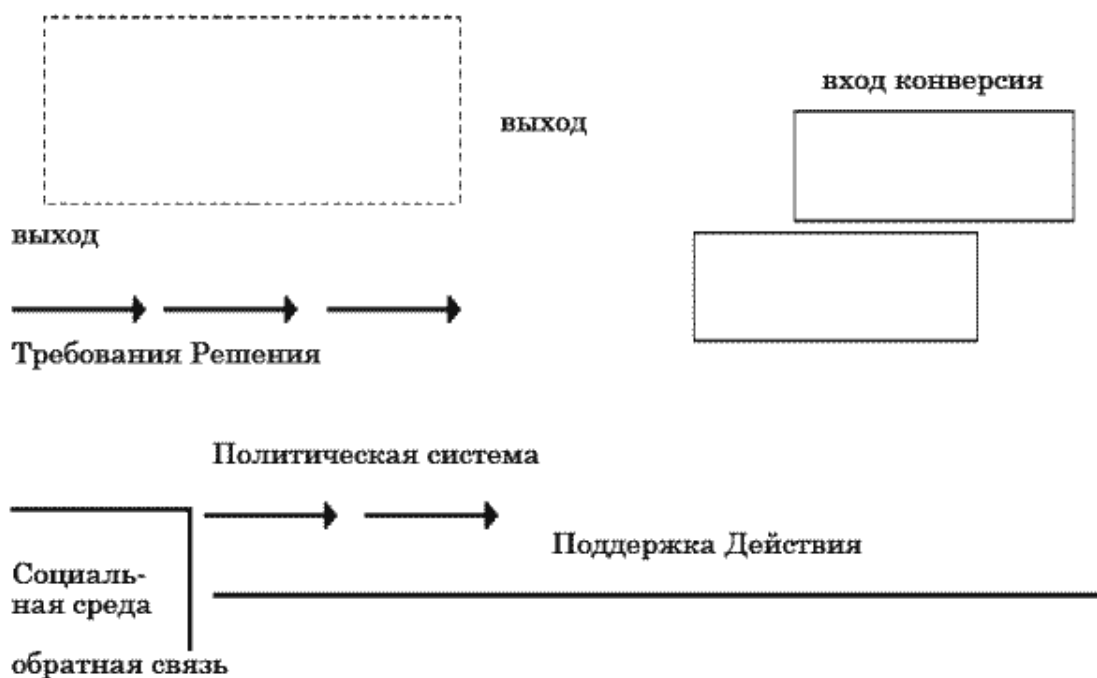

Рис. 1. Модель политической системы

Используя системное моделирование, исследователю необходимо:

1. Выявить наиболее важные проблемы наблюдаемого явления, ситуации или процесса.
2. Определить ведущих и второстепенных акторов, оказывающих поддержку системе или выдвигающих по отношению к ней определенные требования.
3. Проанализировать взаимодействия (то есть процесс принятия решений).
4. Провести анализ результатов политической деятельности, определяя их эффективность по сравнению с вызовами, с которыми сталкивается система.
5. Включить анализ «ответной реакции» среды на изменения комплекса взаимодействий.

Наиболее распространенным является противопоставление нормативных и эмпирических моделей, которое проводится на основе сравнения представлений, используемых при обобщении исходного материала.

Предпосылками нормативных теорий служат императивы (утверждения) и нормативными моделями признаются модели, построенные «сверху», использующие категории политической философии и ориентированные на дедукцию как способ получения конечных выводов. Главную роль играет адекватный выбор теоретической основы исследования, которая позволит осуществить операционализацию предметной фактологии в пределах, не изменяющих ее качественные характеристики.

Предпосылки эмпирической (позитивистской, неопозитивистской) теории содержат декларации, которые необходимо проверять. Эмпирическими называют модели, которые формируются путем количественной обработки большого массива данных и предполагающие преобладание индукции при формулировании итоговых заключений. Эти модели открывают самые широкие возможности обобщения фактологического материала и проведения междисциплинарного эксперимента с применением методов научного наблюдения, отработанных в сфере точных дисциплин.

Как нормативное, так и эмпирическое моделирование не может проводиться на основе гипотезы о том, что политические феномены нужно различать или объединять по чисто формальным признакам в интересах построения конкретной модели. Поэтому сочетание эмпирического и нормативного моделирования в рамках комплексных проектов представляется перспективным направлением не только в развитии прикладных политических исследований, но и для верификации результатов применения моделирования.

При выборе модели важно учитывать, какая из них лучше отвечает на интересующий вопрос, при этом не зависимо от применения нормативного или эмпирического подхода ключевым моментом моделирования является ориентация на исследуемый предмет. Модель бессмысленна, если она из инструмента исследования превращается в его главный результат.

К. П. Боришполец выделяет три стадии построения моделей: логико-интуитивный анализ, формализацию и квантификацию, которые определяют соответственно три класса моделей: содержательные, формализованные и квантифицированные, каждый из которых может быть и частью комплексного проекта, и итоговым результатом менее масштабной разработки.

Логико-интуитивный анализ – по существу, традиционная исследовательская практика. Эта модель конструируется на основе систематизации содержательных понятий, тесно связанных с предметной спецификой изучаемого явления и эмпирическим массивом относящихся к нему информационных данных. Однако данные модели не дают возможности следить за серьезными изменениями, происходящими в исследуемом объекте. Для перехода к решению задач слежения или последовательного наблюдения за обстановкой необходима формализация содержательной модели.

Формализация предусматривает преимущественно графическую форму представления материала и повышение его компактности путем отображения явлений (объектов) с помощью символов.

Формализованные модели обладают аналитическим потенциалом, однако они не обеспечивают полное слежение за изменением внешнеполитических ситуаций и существенных колебаний динамики международных процессов. Для этого необходимы преобразования формализованной модели в квантифицированную. Построение квантифицированных моделей предполагает 3 этапа:

1. Проработать концептуальную схему, подлежащую квантификации и способную отразить большинство свойств реального конфликта (или иного динамичного объекта наблюдения).

2. Точно описать вводимые переменные и единицы их измерения, при этом поведение объектов наблюдения должно быть выражено количественно.

3. Моделируемая в ходе эксперимента ситуация должна разлагаться на ряд более простых экспериментальных ситуаций, которые по возможности должны быть либо предварительно изучены, либо близки к уже изученным [1].

В этой связи трансформация вербальной формы информации в графическую и числовую предполагает не только логическую стройность исходных концептуальных построений, но и учет некоторых ограничений:

- концептуальные модели должны позволять формализовать имеющийся информационный массив до количественно измеряемых показателей;

- при построении прогнозов на основе использования формализованных методик следует учитывать, что с их помощью можно просчитать лишь ограниченное количество вариантов в строго определенных сферах приложения.

Основными компонентами формализации являются следующие:

1. Разработка гипотез и выработка системы категорий.

2. Выбор способов получения выводов и логика преобразований теоретических знаний в практические следствия.

3. Выбор математического отображения, адекватно применяемой теории.

К. П. Боришполец обращает внимание на то, что в формализации особенно важны два момента. Гипотеза должна адекватно отображать качественные стороны объекта исследования, и одновременно предусматривать расчленение объекта на формализуемые и измеряемые единицы либо вычленение системы индикаторов, адекватно отражающих состояние объекта и происходящие в нем изменения. Категории, применяемые в процессе формализации, должны соответствовать не только теоретическим подходам и системе гипотез, но и критериям математической четкости, то есть быть операциональными [1].

Наибольшую трудность представляет собой перевод качественных категорий в количественную (измеряемую) форму, который, по существу, сводится к оценке значимости каждой категории. Построение формализованной модели предполагает продолжение исследования путем применения квантифицированных методик, основанных на математических средствах обработки и анализа информации.

Ф. А. Шродт отмечает, что математические модели имеют четыре потенциальных преимущества по сравнению с естественно-языковыми моделями. Во-первых, они упорядочивают те ментальные модели, которыми мы обычно пользуемся. Во-вторых, они лишены неточности и неоднозначности. В-третьих, математическая запись в отличие от естественно-языковых выражений позволяет оперировать на очень высоком уровне дедуктивной сложности. И, наконец, математические модели способствуют нахождению общих решений для проблем, кажущихся на первый взгляд разнородными [4].

Математическая модель представляет собой формальный образ реального явления и при определенных условиях может заменять оригинал в компьютеризированном аналитическом исследовании его природы и поведения. Модель может служить основой и для решения обычных вычислительных задач, которые представляют интерес с точки зрения разработки возможных сценариев развития политических ситуаций. Например: каким образом данный набор значений одних параметров влияет на значения других, какие значения параметров возможны при данном наборе ограничений, какие сочетания значений параметров являются оптимальными для данного критерия при данном наборе ограничений и т. п.

К. П. Боришполец приводит описание групп простых и сложных индикаторов (индексов): внутриэкономические индикаторы, внешнеэкономические индикаторы, финансовые ресурсы правительств, социальные индикаторы, индексы национальных и религиозных различий, индексы динамики политического процесса, индексы репрессивного потенциала

режима и т. д. Факторы, соотнесенные с выделенными показателями, в дальнейшем используются аналитиками в моделях различной сложности и разного уровня квантификации.

К наиболее распространенным математическим средствам, в частности, в сфере прикладного анализа внутриполитических и международных отношений, исследователь относит следующие.

1. Анализ при помощи простых и сложных индикаторов. Данный метод положен в основу создания большинства современных информационных банков, в которые постоянно вносятся сведения о событиях, происходящих в определенной стране, регионе или мире.

2. Факторный анализ. Применяется в тех случаях, когда имеются причины для ограничения количества индикаторов (переменных). Индикаторы, тесно скоррелированные друг с другом, указывают на одну и ту же причину. Среди имеющихся индикаторов при помощи компьютера отыскиваются такие их группы, которые имеют высокий уровень корреляции и создаются так называемые комплексные переменные, объединенные единым коэффициентом корреляции. Для выполнения какой-либо разновидности факторного анализа необходимо использовать компьютерные программы.

3. Анализ корреляций. При необходимости доказать наличие или отсутствие зависимости между двумя переменными, первоначальное значение имеет сам факт наличия отношений зависимости, а также ее степень. Если исследователь располагает достаточным объемом информации, то при помощи ЭВМ он в состоянии выяснить наличие корреляции и вычислить ее коэффициент, т. е. степень взаимодействия.

4. Анализ регрессий. Данный метод используется для выяснения причины (независимой переменной) и следствия (зависимой переменной). Составляется уравнение функциональной зависимости, где x зависит от y с соответствующими коэффициентами регрессии. Регрессия может быть линейной (чем больше x , тем больше y ; график выражен прямой, идущей вверх). При анализе нелинейных регрессий, то есть функций, описывающей более сложные отношения зависимости, график имеет форму параболы.

5. Анализ тенденций используется в основном в прогностических целях для описания будущих отношений причины и следствия (взаимосвязи двух переменных, одна из которых является независимой). Для анализа тенденции собирают возможно большее число данных с возможно малыми временными интервалами и вычисляют скорость эволюции системы, после чего строят график, на основе которого составляют уравнение регрессии и оценивают его параметры. Для прогнозирования вычисляют будущие значения показателя следствия с помощью уравнения регрессии, и продолжают график, после чего осуществляют интерпретацию результатов.

6. Спектральный анализ. Методика показывает фундаментальные колебания в сложных эволюционирующих структурах, с ее помощью вычисляется частота и продолжительность фазы. Основой метода служит выделение структуры колебательного процесса (например, популярность правительства) и построение графика синусоидальных колебаний. Для этого собирают хронологические данные, вычисляют уравнение колебания и создают циклы, на базе которых строятся графики.

7. Экстраполяция. Методика представляет собой экстраполяцию событий и явлений прошлого на будущий период, для чего осуществляется сбор данных в соответствии с избранными индикаторами по определенным временным промежуткам (неделям, месяцам и т. д.), после этого проводится подсчет среднего значения индикатора, в соответствии с которым строится хронологический график. Как правило, экстраполяция делается только в отношении небольших временных промежутков в будущем, поскольку при более длительном сроке существенно возрастает вероятность ошибки.

Математические подходы в анализе политических отношений используются двояко — для решения тактических (локальных) вопросов и для анализа стратегических (глобальных)

проблем. В этой связи математика часто выступает как незаменимый инструмент построения сложных прогностических моделей различного уровня.

Важным отличием математического способа обработки данных, применяемых в процессе прикладного политического моделирования, является то, что результаты достигаются в ходе долгих формальных вычислений, непредсказуемых и, следовательно, объективных. Субъективность может проявиться на предварительном этапе при построении содержательных гипотез использования количественных измерений и формализации, но сам математический анализ следствий модели объективен.

Еще одной разновидностью математических моделей может служить динамическое моделирование. К его достоинствам как методического средства следует отнести то, что оно позволяет строить прогнозы не просто с учетом действующих тенденций и факторов, а принимать во внимание неоднозначность весомости конкретных факторов на различных стадиях политического процесса. Динамические модели могут выглядеть как система взаимосвязанных уравнений.

Динамическое моделирование включает наработки из разных сфер прогностики и моделирования, такие как:

- эконометрические модели национальных экономик;
- исследования операций;
- игровое моделирование;
- искусственный интеллект;
- модели гонки вооружений;
- имитационные игры;
- системный анализ и др.

Эти исследования имеют различную методологическую природу и выбор того или иного варианта исследовательского инструментария определяется ситуативно на основе первоначально заявленной парадигмы.

На протяжении XX века большинство динамических моделей, изучавшихся политологами, отражали систематические, «правильные» процессы. И только в последнее десятилетие прошлого века была проделана большая работа по «хаотическим моделям», которые являются более сложными и не имеют случайных компонентов, но во временном отношении генерируют поведение, которое кажется случайным. Таким образом, динамический хаос объясняет, как постоянный политический процесс порождает нестандартное, «неправильное» поведение, например, гражданскую войну или парламентскую нестабильность [4].

Ф. А. Шродт описывает различные типы математических моделей. Можно говорить о принятии решений относительно ожидаемой полезности той или иной меры; такое принятие решений является способом моделирования соответствующих ситуаций, сопряженных с риском или неопределенностью. Эти модели очень широко используются в анализе, проводимом в целях выбора той или иной государственной политики. Такие модели часто применяются в политической практике в качестве прескриптивных моделей (помогающих решить, какие меры следует предпринять), но в дескриптивном моделировании (предсказывающем, что люди будут делать на самом деле) они оказываются фактически бесполезными, поскольку большинство индивидов, принимая свои решения, этим моделям не следуют.

К моделям ожидаемой полезности близки модели оптимизации, которые по большей части были заимствованы политологией из экономической науки и инженерного дела. Почти всякое рациональное поведение включает в себя процессы своего рода минимизации и максимизации. Эти модели детально разработаны и носят весьма общий характер, поэтому представляют собой потенциально мощные средства изучения проблем, связанных с политическим поведением.

Компьютерные модели основываются на программировании с использованием не уравнений, а алгоритмов (строго сформулированных последовательностей инструкций). Компьютерные модели бывают особенно эффективны при изучении ситуаций, сопряженных с обработкой большого количества информации, например процессов поиска в памяти, обучения, нечисловых процессов.

Наиболее употребительной формой компьютерной модели является экспертная система, в которой используется большое количество установок типа «если... то». Экспертные системы проявили свои возможности в точном воспроизведении поступков людей в самых разнообразных областях и особенно привлекательны тем, что позволяют моделировать политическое поведение. Компьютерное моделирование является также основным моментом в изучении особо сложных систем, являющихся относительно новой областью. В этих моделях не только уровни переменных изменяются во времени, но также меняются и лежащие в основе математические процессы [4].

При формулировании динамической модели внешнеполитического процесса он описывается конечным набором измеримых переменных (предполагается при этом, что для каждой переменной указывается методика ее измерения); скорость изменения каждой (или некоторых) из этих переменных представляется в виде функций от некоторых переменных как в настоящий, так и в предшествующий момент времени. Вид этих функций может быть найден, исходя из общих теоретических соображений, и уточнен на основании анализа фактического материала, характеризующего переменные за некоторый промежуток времени.

Моделью такого рода выступает модель гонки вооружений Ричардсона, которая популярно описывается в работах Т. Саати, Ф. Шродта, К. Шмидта и других авторов. Сходные по структуре модели применяются некоторыми исследователями в настоящее время и для описания хода дипломатических переговоров.

Иного типа динамическая модель, использующая нелинейные уравнения – взаимодействия между государствами. В ее рамках каждое из государств описывается некоторой особой динамической моделью, состоящей из системы связанных между собой дифференциальных уравнений. Конечным результатом выступает сложная кривая развития глобальной ситуации, складывающаяся из набора наиболее вероятных форм политического процесса на уровне составных элементов международной системы (моделей отдельных государств).

Существует несколько областей политической жизни, где моделирование признается особенно полезным. Если в исследованиях внутренней политики наиболее распространены случаи применения моделирования являются выборы и законодательный процесс, то в международных исследованиях более широко моделирование используется при изучении конфликтов и переговоров.

Модели используются для анализа внешнеполитических ситуаций (прежде всего, международных конфликтов – для оценки процесса взаимного контроля и достижения соглашений между конфликтующими субъектами международных отношений), для непосредственного принятия управленческих решений, применительно к переговорному процессу. Использование сложных систем показателей позволяет выявлять изменения стабильности политического положения различных стран.

Современные отечественные исследователи используют модели и моделирование как метод анализа явлений и процессов применительно к широкому спектру политических проблем в России и за рубежом.

Ряд работ связан с теоретико-прикладными аспектами: анализируются формальный подход к моделированию динамики политических процессов; количественные аспекты моделирования политической реальности; современные проблемы оценки и теоретического моделирования политических рисков; теоретико-прикладные аспекты моделирования российского федерализма.

Рассматривая феномен демократии, говорят как о ее теоретических моделях в постсоветской России, так и в целом о моделях демократия в России и тенденциях ее развития.

Много работ посвящено политическому взаимодействию государственной власти и бизнеса в России. Речь идет о становлении корпоративистской модели, об оптимизации и управлении в моделях «власть – общество – экономика».

Большое внимание уделяется моделям политического лидерства, моделям государственной, кадровой, социальной политики. Анализируются модели политической компетентности и профессионализма в системе государственного управления.

Применительно к проблемам гражданского общества и государства рассматриваются российская модель их взаимодействия, модели и технологии формирования политической идентичности граждан постсоветской России.

При анализе зарубежной проблематики уделяется внимание различным моделям: модели консоциативной демократии Ливана и Ирака; эволюции испанской модели демократии; модели национального развития разных стран; интеграционным моделям Европейского Союза и Содружества Независимых Государств; принципам теоретического моделирования и политического проектирования Европейского Союза.

Внедрение математики позволяет существенно повысить эффективность конкретных исследований политической проблематики, обеспечивая строгость и точность результатов. Однако моделирование не может считаться панацеей при решении любых проблем в области политологического знания.

Применение количественных методов в исследовании политических процессов осложнено рядом обстоятельств. Большинство существующих политологических концепций и вытекающих из них способов анализа ситуации с трудом поддаются формализации. Кроме того, в такой области знаний, как политология, часто приходится учитывать наличие достаточно большого числа субъективных моментов, объектов, которые не поддаются расчленению, большую степень неопределенности и высокий уровень динамизма. Необходимо также иметь в виду, что в ряде случаев труднопреодолимым препятствием для формулирования корректных выводов может стать недостаток информации.

При построении многих комплексных моделей, потребность в которых усиливается пропорционально усложнению современного мира, обычно возникает нехватка данных, что снижает степень их корректности и возможности верификации. По своим результатам глобальные модели оказывались либо тривиальными, либо не поддавались практической верификации именно в силу огромного объема данных.

Кроме того, построение моделей с помощью различных систем индикаторов и подготовки аналитических заключений на основании корреляции между одномодульными или разномодульными индикаторами также вызывает много критических замечаний.

Модели строятся, исходя из устанавливаемых количественных характеристик выделенных предметных индикаторов, наборы которых бесконечны. Такие индексы, факторы или компоненты вычлняются на основе политологических концепций достаточно произвольно, на что также необходимо делать поправку при оценке конечных результатов. Число факторов, влияющих на политическое поведение, столь велико, что выдвигаемые гипотезы могут оказаться недостаточно полными, к тому же гуманитарные исследования обычно включают большое число переменных и, как правило, лишь небольшое число изученных примеров, что осложняет установление причинно-следственных связей.

Вместе с тем моделирование опирается на сложные математические процедуры и требует специальной профессиональной подготовки исполнителей проекта, без предварительной теоретической проработки концептуальной схемы исследования математический анализ его результатов может оказаться весьма сомнительным и даже некорректным. А увлечение цифрами и подмена явления его моделью также может привести к искажению результатов.

Именно поэтому в междисциплинарных исследованиях необходимо учитывать главное: выбор метода и адекватное или неадекватное его применение.

Литература

1. *Боришполец К. П.* Методы политических исследований: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2005.
2. *Саати Т.* Математические модели конфликтных ситуаций. – М., 1977.
3. *Халипов В. Ф., Халипова Е. В.* Власть. Политика. Государственная служба: Словарь. – М.: Луч, 1996.
4. *Шродт Ф. А.* Математическое моделирование // В кн.: Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология: Методы исследования. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997.

Рыбакова М. В.

Качественные методы в моделировании политических процессов

В политической науке существуют различные точки зрения определения политического процесса. Понятие «политический процесс» может иметь разные значения в зависимости от уровня непосредственно наблюдаемого объекта.

Существует три основных подхода к определению характера и содержания политического процесса в зависимости от характера политических акторов и временной единицы измерения. *Институциональный подход* рассматривает основные субъекты политического процесса в условиях трансформации институтов власти. *Бихевиоральный подход* в качестве субъектов политики рассматривает отдельных индивидов или группы людей. Основным недостатком является недостаточно полное отражение масштабных, структурных аспектов политического процесса. Временные единицы измерения в бихевиоральном подходе позволяют изучать политический процесс в основном в рамках повседневности. *Структурно-функциональный подход* рассматривает структуры политической системы и саму систему в целом, а также их функционально-ролевую структуру.

Структуру политического процесса описывают с помощью анализа взаимодействия между различными политическими акторами. Большое значение имеет также объяснение факторов, влияющих на политический процесс. Каждый отдельно взятый политический процесс имеет свою собственную структуру. Основными акторами политического процесса являются политические системы, политические институты (государство, гражданское общество, политические партии и т. д.), организованные и неорганизованные группы людей, а также индивиды.

Анализ политических процессов выявляет логическую последовательность взаимодействия его основных субъектов, их ресурсы, способы, условия их взаимодействия. В анализе политической ситуации особое значение имеет описание политического поведения и действий субъектов, степени принятия или непринятия ими политического изменения, возможностей, характера, форм и методов противодействия, анализ мотивации поведения субъектов.

Одним из актуальных подходов к исследованию политических процессов является социологический подход. Он предполагает анализ воздействия социальных и социокультурных факторов. Влияние социальных и социокультурных факторов может проявляться не только в особенностях индивидуальных или групповых политических акторов в виде интересов, политических установок, мотивов, способов поведения. Такое влияние проявляется также в виде специфики распределения власти и ресурсов. Социальные и социокультурные факторы могут оказывать влияние на структурные характеристики политической системы, определяя значения тех или иных действий акторов в сюжете политического процесса. Анализ этих факторов является неотъемлемой частью исследования политического процесса.

Моделирование политических процессов началось в начале XX в. В своей работе «Математическая психология войны» (1919 г.) Л. Ричардс впервые предпринял попытку разработать модель гонки вооружений между двумя национальными государствами. Сегодня в связи с совершенствованием программных средств, моделирование макро– и микрополитических процессов такое моделирование стало одним из перспективных направлений и развития методологии политической науки.

При изучении политических процессов используются качественные методы: анализ документов, наблюдение, интервью, социометрический и другие методы. Далее на основе

полученной информации возможно использование метода моделирования к анализу политических процессов. Метод моделирования связан с построением искусственных, идеальных, воображаемых объектов, ситуаций, представляющие собой отношения и элементы, сходные с отношениями и элементами реальных политических процессов. В рамках теории принятия решений необходимо упомянуть А. Даунса, создавшего теорию общественного выбора и адаптировавшего метод моделирования к изучению общественных процессов. Простейшие модели выбора в условиях представительной демократии предполагают наличие партий, конкурирующих за голоса избирателей. Для победы на выборах партии должны анонсировать предоставление такого объема общественных благ, который являлся бы желательным для большинства членов общества. Ключевое значение для теории общественного выбора имеет правило, выдвинутое Э. Даунсом в книге «Экономическая теория демократии»: «Партии формулируют свою политику с целью победить на выборах, а не побеждают на выборах с целью формулировать политику». Можно указать на три особенности теории общественного выбора, определяющие характер разрабатываемых на ее основе аналитических схем:

1) для описания поведения человека в политической сфере используются гипотезы экономической теории: следование личному интересу, полноты и транзитивности предпочтений, рациональной максимизации целевой функции;

2) процесс выявления предпочтений индивидов характеризуется рыночным взаимодействием: отношения между людьми в политической сфере могут быть описаны в терминах взаимовыгодного обмена;

3) в ходе исследования актуальны вопросы о существовании и стабильности политического равновесия, путях его достижения и его оценке с точки зрения принципа эффективности.

Дальнейшее развитие качественных методов в политических процессах было связано с появлением прикладных политических исследований, связанных с применением моделирования. В связи с этим продолжалось развитие и теоретических положений в представлении о методе моделирования (В. Шродт, Р. Шэннон, Ч. Лэйв, Дж. Марч, К. Патон). Признанным специалистом в области моделирования является Г. Саймон, обосновавший концепцию ограниченной рациональности и продемонстрировавший возможности применения теории рационального выбора с помощью моделирования.

Сущность метода моделирования политических процессов состоит в замещении реального объекта политической действительности А объектом В, созданным искусственно и только повторяющим объект А или его наиболее значимые стороны. Модель есть образ объекта или структуры, объяснение или описание системы, процесса или ряда связанных между собой событий.

В анализе происходящих политических процессов качественные методы играют особую роль: они дают возможность услышать коллективное бессознательное, понять «правила повседневности» [1], обратить внимание на «голос и чувства респондентов» [2], прийти к осознанию тенденций политического развития общества.

Со второй половины XX в. в социологии выделяют качественные и количественные методы исследования. Качественные методы возникли гораздо раньше количественных. В современных методиках политологических исследований весьма сложно обозначить грань между ними, особенно в современных компаративных политических исследованиях, охватывающих до сотни сравниваемых объектов, где применяют как качественные подходы, так и новейшие математические и кибернетические средства сбора и обработки информации. Подавляющее число подобных исследований связано как с микрообъектами политики, так и с макросистемами – государствами или странами, которые практически невозможно анализировать без привлечения современных средств обработки информации.

Ранее активно использовавшиеся качественные методы, впоследствии вытесненные количественными, вновь завоевывают популярность. Среди многих причин, лежащих в основе противоречивости методов, необходимо выделить изменение научной картины мира последнего столетия. Современные политические процессы сопровождаются глубинными трансформациями. Качественные методы стали актуально использоваться в изучении причинно-мотивационных характеристик политического процесса, что неразрывно связано со многими неколичественными характеристиками. Появление новых акторов как на внутри-политической, так и международной аренах, возникновение новых форм актуализации политической воли и политических устремлений, формирование новых организационных характеристик политической реальности в значительной степени обусловили совершенствование методологического базиса политической науки. Значение качественных методов исследования возрастает в рамках изучения нестабильных обществ и нарастанием неопределенности социальных изменений. Возникает потребность в эффективных методах диагностики социально-политической среды, прогнозирования будущего и оценки рисков, основанных на адекватных научных моделях. В силу ряда факторов количественные методы в целом не могут отразить специфику политических процессов в них. В то же время возрастает необходимость научного прогнозирования политических ситуаций и событий, а также понимания мотивационных аспектов поведения отдельных политических субъектов или их групп. Решению данных задач способствует исследование политических процессов посредством качественных методов.

Количественные методы использовались для изучения эмпирической действительности с позиции позитивистской методологии. Но социальная, а тем более политическая реальность включает не только эмпирические данные, но и причины происходящих событий в определенном контексте.

Для решения подобных задач используются как количественные, так и качественные методы. Качественные методы часто используются для изучения политических процессов и рекламных компаний для их эффективного моделирования.

Социальный психолог и методолог Д. Кэмпбелл утверждает, что в реальной практике при изучении многогранного социума часто происходит перепроверка количественных результатов качественными методами. Качественные методы имеют свои важные познавательные функции, которые были описаны С. А. Белановским [3]:

- обеспечение связи с социальными проблемами;
- компенсатор слабости теории;
- формирование целостного образа объекта или проблемы;
- выявление значимых социальных фактов;
- обеспечение динамизма исследовательского процесса;
- формирование системы понятий научных исследований;
- заполнение пробелов в параметрах количественных исследований;
- смысловой распад логических спекуляций;
- изучение объектов, не поддающихся количественному описанию;
- преодоление «мифов»;
- взаимодействие с обыденным сознанием.

Качественные методы исследования включают: интервью, метод наблюдения, биографический метод, метод фокус-групп, ресурс-анализ, экспертную оценку, метод кейс-стади и другие.

Качественные исследования обычно критикуют из-за недостаточной надежности, большого влияния на них субъективного фактора. Повышение надежности возможно через комбинацию методологий или триангуляцию, на которой Н. Дензин[4] делал акцент.

Для моделирования политических процессов недостаточно только глубинных интервью. Источниками данных могут быть: наблюдение, статистические данные, материалы совещаний, собраний, митингов, забастовочных комитетов, протоколы профсоюзных заседаний. Множество использованных источников данных могут быть объектами триангуляции различных типов:

- временная триангуляция (помогает проследить неизменные процессы во времени);
- пространственная триангуляция (позволяет сбор данных на разных уровнях объекта исследования);
- исследовательская триангуляция (привлечение большего числа исследовательских мнений об объекте);
- теоретическая триангуляция (предполагает использование различных теоретических концепций, применимых к объекту исследования).

При применении триангуляции различных типов могут возникнуть следующие проблемы: 1) сложность в определении и применении различных теорий к объекту; 2) ограниченность ресурсов и данных об объекте исследования.

В моделировании политических процессов наиболее применимы данные, полученные с помощью различных типов интервью.

Развитие метода интервью связывают с английским ученым Чарльзом Бутом. В своей книге «Жизнь и труд жителей Лондона» он впервые применяет интервьюирование для анализа жизни наиболее бедных слоев рабочих Лондона. Дальнейшее развитие метода связано с чикагской школой, в рамках которой работали У. Томас и Ф. Знанецкий, опубликовавшие результаты своих исследований в книге «Польский крестьянин в Европе и Америке».

В зависимости от цели исследования существуют различные типы интервью:

- *нарративное интервью* представляет собой свободное повествование о жизни рассказчика без наводящих вопросов со стороны интервьюера;
- *структурированное интервью* предполагает наличие обязательных вопросов связанных с проблемой и гипотезами исследования;
- *полуструктурированное интервью* предполагает наличие тематических блоков с перечнем обязательных вопросов;
- *биографическое интервью* является разновидностью полуструктурированного, но предполагает изложение респондентом жизненных событий в определенной последовательности;
- *фокусированное интервью* применяется в том случае, если необходимо получить максимальное количество информации об одном конкретном жизненном событии;
- *глубинное интервью* преследует цель получения спектра мнений по изучаемому вопросу.

В данной статье мы более подробно остановимся на рассмотрении процесса подготовки и проведения глубинного интервью.

Глубинное интервью – личная беседа, проводимая по заранее составленному сценарию и основанная на использовании методик, которые располагают респондентов к продолжительным и информативным рассуждениям по интересующим исследователя вопросам. Данный метод предполагает гибкость интервьюера и его диалог с респондентом.

Особое внимание необходимо уделить цели, от которой не следует отклоняться в течение всего исследования. Также важно правильно составить гайд-вопросник, исходя из цели, исследовательского вопроса, теоретического анализа и гипотез исследования. Вопросы гайда формируются посредством анализа теоретических концепций, раскрывающих сущность объекта исследования.

В проведении глубинного интервью особенно важным является социально-психологическое взаимодействие исследователя и респондента.

Интервьюер, как один из важнейших структурных элементов интервью, должен обладать набором качеств и характеристик, такими, как: коммуникабельность, нейтральность, честность, последовательность, наблюдательность, высокая восприимчивость, эмпатия, готовность к непредвиденным обстоятельствам, умение импровизировать и добиваться реализации поставленных задач исследования и другие.

В качественных исследованиях следует обращать внимание на пол интервьюера. В зависимости от целей и задач исследования, а также гендерных особенностей респондентов целесообразно выбирать только интервьюера-мужчину или только интервьюера-женщину. Существует ряд работ, посвященных влиянию гендерных аспектов на ход интервью, хотя их выводы варьируются. В исследованиях, посвященных статусным и ролевым особенностям, женщины-респонденты дают ответы более феминистской направленности интервьюерам-мужчинам, хотя в других случаях мужчина-интервьюер чаще получает более обширную информацию от респондентов женского пола, нежели женщина-интервьюер.

Важными являются также социальное положение и внешний вид интервьюера. Эти два аспекта тесно связаны друг с другом, так как именно внешний облик и одежда являются основными индикаторами социального статуса. Поэтому интервьюер должен детально продумывать свой облик, ориентируясь на группу, в которой проводится исследование, так как от этого может зависеть ход исследования.

Речь интервьюера должна быть четкой, понятной, грамотной. Очень важным является понимание культуры респондентов.

Исследователь должен, исходя из цели и задач, правильно определить критерии отбора респондентов. Рекрутинг осуществляется как на основе общих факторов (пол, возраст, национальность, уровень образования, уровень доходов и др.), так и на основе глубины и широты компетентности. Выборка может осуществляться [5]:

- с точки зрения изучения перспективных направлений развития всего мира (лидеры, выпускники, родители, политические деятели);

- по географическому признаку;

- по целевому критерию:

- экстремальные или отклоняющиеся случаи;
- интенсивная выборка;
- выборка максимальной вариации;
- гомогенная выборка;
- типичный случай;
- критический случай;
- выборка методом снежного кома.

После получения необходимой информации и ее транскрибирования исследователь приступает к анализу данных интервью. Анализ интервью – это творческий субъективный процесс интерпретации; главное – понять мир исследуемых людей и то, как они конструируют свою реальность.

В исследованиях, изучающих политические процессы и их моделирование, необходим сбор объективной информации, на основе которой возможен качественный анализ.

На этапе анализа происходит систематизация, структурирование, кодирование, индексирование информации. Страусс и Корбин выделяют три типа кодирования: открытое, осевое и выборочное (рис. 1) [6].

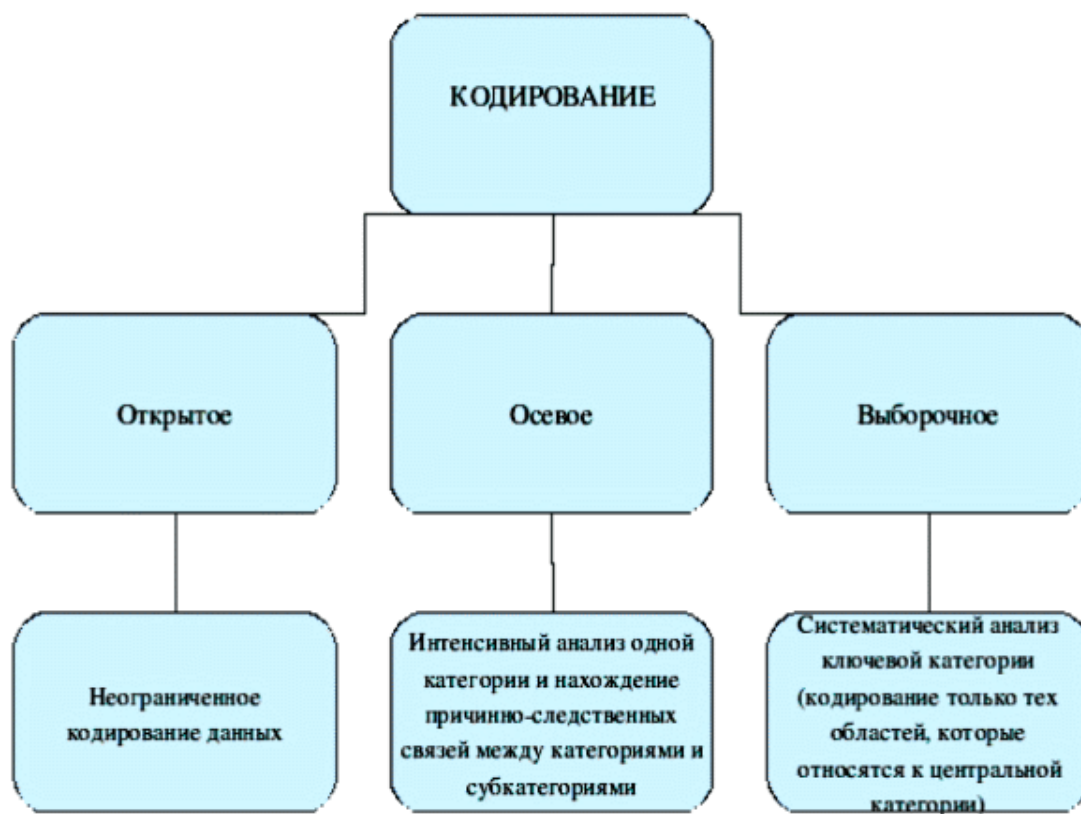

Рис. 1. Три типа кодирования (Страус и Корбин, 2006).

При кодировании целесообразно использовать сравнительный метод.

Далее следует заключительный этап – написание отчета и построение концепции, позволяющей перейти к моделированию политических процессов.

Моделирование становится достаточно эффективным для изучения политических процессов, особенно для исследования процесса принятия решений, позволяет определять механизмы развития политического процесса, ориентироваться в сложном электоральном процессе, находить связи между элементами процесса, недоступные другим методам изучения политического процесса. С помощью моделирования проводятся исследования общественно-политической ситуации и формулируются стратегии политического поведения.

Использование моделирования в политологии позволяет провести глубокое осмысление и обобщение объективных закономерностей функционирования и развития общества.

Литература

1. Абельс Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социальное исследование // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. -№ 1. – С. 98–124.
2. Marcus G., Fischer M. 1986: Anthropology as Cultural Critique: An Experimental Moment in the Human Sciences. – Chicago: University of Chicago Press.
3. Белановский С. А. Глубокое интервью. – М.: Николо-Медиа, 2001.
4. Denzin N., Lincoln Y. (eds.) Handbook of Qualitative Research. – CA: Sage, 2004.
5. Семина М. В. Метод интервью в социологии и маркетинге. – М.: КДУ, 2010.
6. Корбин Дж., Страус А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Чуклинов А. Е.

Теоретико-методологические основания моделирования процессов принятия политических решений

Теория принятия политических решений является сравнительно молодой отраслью политической науки, в силу чего механизмы моделирования в рамках данной предметной плоскости нуждаются во всестороннем теоретико-методологическом исследовании. При этом было бы заблуждением считать, что на протяжении столетий ученых не волновали проблемы функционирования механизмов выработки и реализации решений в области государственного властвования и управления.

На богатую «родословную» теории принятия политических решений указывают как зарубежные, так и отечественные специалисты в области политического знания. Именно в рамках истории политико-правовой мысли, начиная с самых древнейших времен, постепенно формировалась методология анализа и моделирования управленческих решений вообще и политических в частности.

Используя цивилизационный подход, можно заключить, что уже древние научные школы вплотную подошли к конструированию своего рода исследовательских парадигм в предметном поле теории принятия политических решений.

Так, древневосточные мудрецы всячески пытались выстроить тренды управленческих процессов, опираясь на достижения этики и аксиологии. На первое место среди детерминант властно-политической деятельности здесь выходят такие понятия, как «добродетельность побуждений», «нравственность правителей», «добропорядочность подданных». «Если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность», – выражал уверенность Конфуций [1].

Политические решения, таким образом, рассматривались сквозь призму оценки моральных последствий их реализации. Фактически политико-правовые учения Древнего Востока предвосхитили актуализацию теории категорического императива, причем применительно не только к социально-политическому участию индивидов, но и к процессу выработки управленческих решений субъектами политической власти.

Между тем, древневосточная традиция вовсе не умаляла значения собственно административных методов в управлении государством. «Правитель, опираясь на указ, распоряжается народом, а народ на основе указа служит правителю. То, что провозглашает указ, соблюдается народом. То, что отвергает указ, отвергает и народ». Такое утверждение содержится в книге китайского мыслителя Ли Гоу «План успокоения народа» [2]. Это высказывание позволяет сделать ввод о том, что та теоретико-методологическая модель, которую в современной науке называют формально-юридической парадигмой, была не чужда системе политического знания стран Древнего Востока.

Античная цивилизация, в свою очередь, демонстрирует нам весьма прагматичный взгляд на проблему моделирования процесса принятия политических решений. Согласно аристотелевской традиции для прогностической деятельности большой утилитарный интерес представляет исследование не столько внутренних побудительных мотивов тех субъектов, которые принимают решения (в том числе и решения властные), сколько сам субъектный состав властвующих [3]. Именно от количественных и качественных характеристик данного состава, как считает Аристотель, зависит степень эффективности принимаемых управлен-

ческих решений. «Решение всего круга дел может быть поручено либо всем гражданам, либо части их, или же решение некоторых дел может быть предоставлено всему составу гражданства, а решение других – части его» [4].

В основе процесса принятия политических решений, согласно теории Аристотеля, лежат не столько морально-этические факторы (хотя их Стагирит, как известно, не сбрасывал со счетов, трактуя политику как «общее благо»), сколько рассудительность и осознанный выбор. Благодаря суждениям великого афинского философа, в системе политического знания античной цивилизации возникает методологическое направление, валоризирующее идею рациональности в процессе моделирования управленческой деятельности и прогнозирования ее последствий.

В результате античных мыслителей интересовали проблемы формально-юридического закрепления оптимальных властно-управленческих моделей. Ученые Древней Греции и Рима довольно близко подошли к пониманию того, что процедура принятия наиболее значимых политических решений, формализующихся в законах, должна иметь четкое легальное (говоря современным языком, конституционное) закрепление. И если древневосточных мудрецов волновали нравственно-поведенческие аспекты властвования, то их античных коллег больше занимали его институциональные и рационально-легальные составляющие.

Эти две порой противостоящие, порой противоборствующие, а временами соприкасающиеся парадигмы и стали определяющими в развитии теоретических взглядов на механизмы моделирования процесса принятия политических решений вплоть до XX столетия.

XX век, в свою очередь, стал мощным трамплином для формирования традиций полипарадигмальности и интердисциплинарности в сфере гуманитарного знания. И примечательным здесь стало то, что наряду с методологической конфронтацией стали наблюдаться диаметрально противоположные тенденции: нередко в рамках одной парадигмы происходила имплементация методологических приемов других парадигм, направлений и даже наук и научных дисциплин [5]. Так происходило становление новых теоретических школ в широком предметном поле социально-политического знания. В контексте совершающихся методологических революций осуществлялась интеграция различных фрагментов знания о механизмах принятия политических решений, что в результате и привело к конституированию автономного теоретического направления, именуемого «теорией принятия политических решений».

В современной политологии сформировалась методологическая позиция, согласно которой «отправной точкой» в становлении прогностической составляющей теории принятия политических решений принято считать работы Г. Лассуэлла⁷ и Г. Саймона [6], изначально направленные на содействие институционализации системы политического знания в США.

«Мы можем представить политико-управленческие науки в качестве дисциплин, имеющих отношение к объяснению процесса принятия решений и исполнения решений, а также как к аккумуляции данных и их интерпретации, обеспечивающих решение соответствующих политических проблем в определенный период», – высказывал мнение Г. Лассуэлл [7]. При этом Лассуэлл утверждал, что политические исследования второй половины XX в. постепенно приобретают дуалистический характер. С одной стороны, они требуют от ученного всестороннего теоретического анализа универсальных политических процессов, протекающих в рамках политических систем, а с другой, заставляют исследователей формулировать постулаты, которые могут быть полезны в процессе практического принятия и исполнения решений.

Примечателен тот факт, что Лассуэлл и Саймон считаются родоначальниками двух взаимодополняющих методологических направлений в рамках так называемого «когнитивного» подхода в сфере моделирования процессов принятия политических решений.

Суть данного подхода заключается в актуализации собственно интеллектуальной, гносеологической деятельности, посредством которой и конструируются потенциальные модели результатов государственного властвования и администрирования. Однако, если Лассуэлл настаивал на приоритетном значении иррациональных, психологических детерминант, учет которых необходим в политической прогностике, то Саймон предлагал делать акцент на «ограниченной рациональности», то есть на утилитарных, прагматичных действиях организационных структур. «Мы можем представить себе административные организации в виде фабрик по производству информации», – утверждал Саймон [9]. Таким образом в рамках теории принятия политических решений синтезировались методологические достижения бихевиоризма и прагматизма.

Параллельно с концептуальным оформлением базовых положений теоретического направления, именуемого в США «policy sciences», происходила актуализация проблемного поля теории государственного администрирования (public administration).

Именно данная теория, называемая зачастую «политическим менеджментом», обращала максимально пристальное внимание на моделирование процессов принятия политических решений, причем с учетом и политико-коммуникационной, и формально-юридической составляющей. Теория государственного администрирования с самого начала была призвана раскрыть сущность, характер и механизм взаимосвязи политической системы общества с другими системными образованиями в рамках конкретного социума. В качестве конечных результатов такого рода взаимодействия политическим менеджментом рассматривались государственные решения, в силу чего процессам их моделирования, разработки, принятия и реализации уделялось огромное внимание.

Однако не следует связывать становление теории политических решений исключительно с постулатами политического менеджмента. Феномен политического решения с развитием политической науки и практики становится своего рода цементирующим элементом для всех областей политического знания. Постепенно становится устойчивой традицией через политическое решение определять функциональное предназначение базового для политологии явления – института политической власти.

«Мы определяем власть как способность принимать и навязывать решения, которые обязательны для соответствующих коллективов и их членов, поскольку их статусы подпадают под обязательства, предполагаемые такими решениями», – утверждал Т. Парсонс [10]. Таким образом, во второй половине XX в. политическое решение начинает рассматриваться целым рядом ученых как системообразующая доминанта политики, требующая доскональной теоретико-методологической проработки [11].

В силу такого методологического подхода все уровни политической науки так или иначе оказались объективно вынужденными обращаться в рамках своего предметного поля к разработке и развитию теории политических решений, конструированию наиболее эффективных и продуктивных методов моделирования и прогнозирования в данной области.

Так, политическая философия и политическая теория все чаще ставят своей целью рассмотрение первичных механизмов политического властвования, которые выступают в качестве базисных детерминант процесса принятия политических решений. Одним из основных понятий политической теории в данной плоскости во второй половине XX в. становится понятие целеполагания.

О целесообразности (или целеполагании) как основе политической науки говорили еще Аристотель, Н. Макиавелли, Г. Гроций и др. Парадигма, рассматривающая процесс принятия политических решений как мыслительную деятельность и прикладную науку, направленную на достижение общего блага, восходит своими корнями еще к античной традиции. Однако только с развитием прагматизма и утилитаризма была выведена проблема четкой взаимосвязи между конкретными целями, стоящими перед политической системой, резуль-

татами деятельности данной системы (то есть политическими решениями) и внутренними механизмами реализации политической системой своих функций (то есть разработкой политических решений в соответствии с ожиданиями иных социальных систем).

Теория международных отношений и теория национальной политики в условиях социально-политической нестабильности современности и «постсовременности» с неизбежным постоянством выводят на первый план проблему эффективности отдельно взятых политических решений, принимаемых конкретными правительствами в ситуации политического дисбаланса. Политическое решение теоретиками международных отношений и национальной политики рассматривается преимущественно в качестве технологического механизма снятия политических противоречий. Одним из базовых теоретико-методологических оснований в данной области являются корпоративизм и неокорпоративизм, апеллирующие к механизмам представительства в процессе моделирования властно-управленческой деятельности. «Корпоративизм можно определить как систему представительства интересов, в которой основные составляющие организованы в ограниченное число отдельных, обязательных, неконкурирующих, иерархически упорядоченных и функционально дифференцированных категорий, признанных и зарегистрированных государством и наделенных представительской монополией внутри этой категории в обмен на осуществление контроля за отбором лидеров и выражение требований и поддержки» [12].

Наука государственного права, которая в западной традиции прочно обосновалась в предметном поле политологии, скрупулезно рассматривает формально-юридические основания принятия политических решений, закрепленные в конституционном законодательстве тех или иных государств. Особое внимание здесь уделяется вопросам теории и практики законодательной деятельности, без учета особенностей которой невозможен процесс моделирования конструктивных политических решений. При этом закон рассматривался не только как разновидность нормативно-правового акта, что является типичным для концепции юридического нормативизма, но и как материальная форма политического решения, что, в свою очередь, характерно для теории структурного функционализма, концепции солидаризма и философии прагматизма.

Сравнительная политология, первоначально призванная осуществлять сопоставительный анализ разнорядковых и однородных политических институтов макроуровня (то есть отдельных государств), к 80-м гг. XX в. все большее внимание обращает на коммуникативные процессы, развивающиеся в рамках конкретных политических систем (то есть на микроуровне). Статус доминирующей методологической основы сравнительной политологии в конце XX в. приобретает неoinституционализм. Главной задачей компаративистики, в конечном счете, становится поиск оптимальных и эффективных механизмов принятия политических решений субъектами политической коммуникации. Целью решений в этом случае является достижение положительного эквилибрума, то есть такого положения политических акторов в конкретной ситуации, которое при определенных оговорках и погрешностях является наиболее благополучным не для отдельных участников взаимодействия, а для всех без исключения.

В итоге теория политических решений объективно сформировалась на стыке различных методологических направлений, школ и уровней политического знания. В силу этого характерными чертами моделирования и прогнозирования в данной области стали полипарадигмальность, комплексность и системность.

Совокупность этих черт подразумевает недопустимость в процессе построения моделей принятия политических решений методологического господства институционализма или бихевиоризма, юридического нормативизма или компаративистики. Речь может идти только об объективно обоснованном доминировании того или иного методологического подхода в исследовании различных граней феномена политического решения. Теория полити-

ческих решений, механизмы моделирования данного процесса представляются обоснованными и имеющими прикладное значение только в результате комплексного исследования политического властвования и управления вообще и механизмов принятия конкретных управленческих решений в частности.

Однако любое комплексное исследование является результатом творческой переработки существующих на данный момент методологических течений, направлений, парадигм и школ. Теория политических решений не является исключением из общего правила. Прикладной комплексный анализ процесса выработки управленческих решений в конкретной политической ситуации основывается на достижениях различных подходов и направлений, которые и составляют структуру той отрасли политического знания, которую мы называем «теорией принятия политических решений».

Между тем, в политической науке к началу XXI в. не сложилось единства взглядов на внутреннюю структуру теории принятия политических решений, в силу чего механизмы моделирования и прогнозирования нередко носили стохастический характер. Несмотря на то, что большинство теоретико-методологических направлений в данной предметной плоскости либо уже конституировались, либо находятся на стадии методологической формализации, вопрос об их интегрировании в более крупные теоретико-методологические образования того или иного уровня остается открытым. Причиной проблемности внутренней дифференциации теории принятия политических решений, на наш взгляд, является недостаточная проработанность критериальной базы. Четко артикулированная система предметно-методологических критериев позволила бы не только аргументированно определить системную принадлежность подотраслей и институтов в рамках теории принятия политических решений, но и выстроить их в некую иерархию в соответствии со спецификой предметной плоскости. В такой ситуации моделирование процессов принятия политических решений приобрело бы более формализованный и структурированный характер, а его результаты были бы гораздо более прогнозируемы.

Тем не менее, определенная договоренность в отношении внутреннего структурирования теории принятия политических решений в науке все-таки существует. Большинство исследователей склоняются к тому, что систематизацию отраслей и институтов знания в пределах теории принятия политических решений имеет смысл осуществлять на основе двух конкурирующих подходов: нормативного и поведенческого [13].

А. А. Дегтярев [14] предлагает расширить понимание обоих подходов за счет наполнения их методологическими достижениями целого ряда смежных наук (экономики, правоведения, философии, психологии и др.) и называет их соответственно нормативно-прескриптивным и дескриптивно-эксplikативным. Кроме того, в политической науке существует утверждение, что на предложенную методологическую схему может быть наложена другая матрица, в соответствии с которой все концепции в рамках теории принятия политических решений могут быть объединены в две группы: холистские (моноагрегатные) и полиагрегатные [15]. Первую прогностически-моделирующую матрицу условно можно назвать мотивационной, вторую – кибернетической.

Специфика мотивационной матрицы состоит в том, что процесс принятия политических решений рассматривается через призму субстанциональных детерминант, совокупность которых в значительной степени обуславливает не только процесс разработки и принятия политических решений, но и эффективность механизмов их последующей реализации.

Сама совокупность детерминант, от которых зависит и процессуальная, и материальная сторона принятия политических решений, представлена факторами, как минимум, двух типов.

Первый тип – факторы телеологические или идеально-типические. Суть их заключается в том, что они, являясь побудительным мотивом для разработки и принятия конкретного

политического решения, могут быть не материализованы ни в виде актуальных социальных ожиданий, ни в качестве корпоративных властных интересов. Телеологические детерминанты выступают в качестве формально-определенного ориентира, идеального типа, который в конкретной социально-политической ситуации конструируется субъектами, принимающими политические решения, с целью определения оптимальных векторов последующих властных действий. При этом планируемые властные действия могут не коррелироваться с артикулированными или ожидаемыми социальными экспекциями. К управленческим действиям такого рода в современной российской политической практике можно, на наш взгляд, отнести реформу образования (включая введение «болонской» системы), установление традиций «преемственности» государственной власти, фактический отказ от честных и прозрачных выборов и т. п.

Процесс принятия политических решений с учетом действия телеологических детерминант выступает в качестве достаточно технологичного производства знания (причем далеко не всегда достоверного) о наиболее эффективных путях расширенного воспроизводства политической системы и транслировании этого знания в политико-правовую плоскость. С точки зрения нормативно-прескриптивного подхода, основной задачей теории принятия политических решений становится «изучение процессов, благодаря которым и происходит собственно воспроизводство и развитие человеческого общества и самих людей, а именно процессов и систем принятия решений, систем анализа и проектирования, а также механизмов комплексной поддержки и интеллектуального обеспечения принятия этих самых решений», – считает один из ярких представителей данного подхода И. Дрор [17].

В большинстве случаев нормативно-прескриптивный подход акцентирует внимание на количественном анализе эффективности альтернативных политических решений и их соответствия тому нормативному образцу, который был создан на одной из начальных стадий решения конкретной проблемы. Как следствие процесс разработки и принятия политических решений сублимируется в технологию конструирования «матрицы предпочтений» [17], которая и становится основным источником информации для лица, принимающего решение. Политическое решение с этих методологических позиций рассматривается как «процесс поэтапного установления приоритетов» [18]. Политика же в целом трактуется как последовательность действий, которые сочетаются с описанием реальности и созданием идеального типа политико-управленческого действия [19]. Развернутая дефиниция категории, данная с указанных методологических позиций, может выглядеть следующим образом.

«Политическое решение – это комплексный и иерархизированный процесс целедостижения, формируемый посредством соизмерения, согласования и реализации целей на основе интеграции и кооперации совместной деятельности управляющих и управляемых» [20].

Вторая группа детерминант, наличествующих в процессе принятия политических решений – это эмпирико-социальные факторы. В отличие от факторов телеологических, отражающих стремления и намерения субъектов, принимающих политические решения, эмпирико-социальные факторы являют собой те побудительные сигналы, которые аккумулируются на входе в политическую систему. Они могут артикулироваться соответствующими общественными группами или «привратниками» (по Д. Истону) или же они могут быть выявлены по инициативе лиц, ответственных за принятие властных решений и состояние политической системы в целом.

Дескриптивно-экспликативный подход в теории принятия политических решений нацелен именно на исследование эмпирико-социальных факторов, сочетая при этом достижения количественного и качественного анализа. Данный подход рождается на стыке методологических достижений гуманитарного знания в целом, в отличие от нормативного подхода, который склонен к оперированию методами «наук о должном» (по Г. Кельзену), пренебрегая теоретической базой «наук о сущем». Как следствие дескриптивно-экспли-

кативный подход раскрывает и феномен политического решения, и базисные механизмы его моделирования, разработки и принятия с высокой долей адекватности. Само политическое решение в методологических рамках данного направления трактуется как «результат выбора, предписание к действию, анализ альтернатив» [21], как форма специфического взаимодействия людей, которую невозможно объяснить и описать сугубо рациональными и количественными методами.

С определенной долей условности иллюстрацией действия эмпирико-социальных факторов в политическом процессе мы можем признать решение государственного руководства о «либерализации» политической системы России в 2012 г., что отчасти стало результатом массового недовольства и давления со стороны общества и политической оппозиции.

Специфику кибернетической матрицы можно свести к тому, что в ее методологических рамках основное внимание уделяется анализу управленческой деятельности конкретных субъектов политической власти. Субъектный состав лиц, отвечающих за принятие политических решений, и является основной причиной теоретического спора в рамках кибернетического направления. Фактически дискуссия ведется вокруг ответа на вопрос: является система «агентов», наделенных легальным правом вырабатывать властные императивные решения, системой монистической, дуалистической или плюралистической [22].

Данный спор не является надуманным, как это может показаться на первый взгляд. Речь здесь идет о том, можно ли считать делимым суверенное право государства принимать решения, обладающие нормативным характером. Всю совокупность суждений по данному вопросу условно можно разделить на две группы, которые и символизируют собой два теоретико-методологических направления в пределах кибернетической матрицы.

Первое направление – монистическое. Его представители [23] склонны к трактовке государственно-управленческой системы как организационной целостности. Исследование моделей государственного властвования и администрирования ведется в рамках данного направления по пути соотношения итогов практического моделирования с актуальными и верифицируемыми постулатами политической теории. Для концепций монистического толка характерно приоритетное обращение к методологии «старого институционализма», рационализма, утилитаризма и прагматизма. Среди конституированных концептуальных систем данного направления принято выделять, прежде всего, концепцию организационного институционализма и концепцию ограниченной рациональности. При всем различии данных двух школ их объединяет тот факт, что государственно-управленческая система рассматривается в них в качестве целостного образования, возглавляющего деятельность административных организаций, связанную со сбором и производством управленческой информации [24]. Подобное властное образование отличается строгой иерархичностью, которая позволяет нейтрализовать внутренние противоречия и конфликты и способствует сохранению корпоративной ресурсной базы, интеллектуального и информационного потенциала, идейных и духовных основ. Все достижения политической системы, как считают представители данного направления, связаны с монолитностью государственного суверенитета, обеспечивающей эффективность процесса принятия политических решений. Транслирование права участия в разработке и принятии решений управленческого характера отдельным подразделениям, функционирующим в рамках политической системы, является всего лишь техническим актом, содействующим повышению эффективности и конструктивности государственного менеджмента.

Сторонники плюралистического направления [25] в рамках концепций инкрементализма, бихевиорализма, всеобщей рациональности, групповой репрезентативности [26] и др. развивали идею о «распыленности» управленческих функций в условиях развитой демократии, о невозможности сбалансированного государственного администрирования посред-

ством некоего синдиката, монополизировавшего функцию принятия политических решений.

Неопределенно множественный характер субъектов, принимающих политические решения, с позиций плюралистического направления есть объективная данность, абсолютно соответствующая социально-политической реальности современности. В разработке и принятии политических решений неизбежно принимают участие не только субъекты политической власти различного уровня, но и группы давления, специалисты-эксперты и, наконец, отдельные граждане. Говоря о теоретико-методологических потребностях второй половины XX в., И. Дрор писал: «Если в чем и есть нужда, так это в модели, которая отражала бы реальность, будучи при этом направлена на ее совершенствование, и которую можно приложить к принятию государственных решений, ориентируясь на максимальное усилие в выполнении правильного политического курса» [27].

Рассмотренные теоретико-методологические матрицы при наложении их друг на друга позволяют судить о чрезвычайной сложности, многогранности и многоаспектности концептуальной базы теории принятия политических решений. Ни для кого не секрет, что система теоретических взглядов на предметную плоскость теории политических решений формировалась на протяжении целого ряда этапов, каждый из которых был отражением соответствующих социально-политических реалий. Каждая концепция может быть охарактеризована как объективно ангажированная своим политическим временем. Поэтому к каждой из них могут быть предъявлены достаточно серьезные претензии. Поэтому неудивительно, что в конце XX в. ученые пришли к пониманию реальной и потенциальной конструктивности комплексного подхода в теории принятия политических решений. «Комплексная концепция управленческих решений характеризуется всесторонним учетом всех аспектов, а также рациональным использованием логического мышления и интуиции субъекта управления, математических выводов и вычислительных средств при формировании и выборе решения» [28].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.